

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

1) Такую же характеристику сочинения см.: И.И.Умняков, Абдулла-наме Хафиз-и Таныша и его исследователи, - "Записки Коллегии востоковедов", т. V, стр. 322 и Persian literature. A bibliographical survey by C.A.Story, I, стр. 375). Сочинение не учтено в каталоге: О.Ф.Акимускин, В.В.Кушев, Н.Д.Михухо-Маклай, А.М.Мугинов, М.А.Салахетдинова, Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР. Краткий алфавитный каталог, Л., 1964.

2) Правил в Бухаре с 964/ 1557 г.

3) Рук. ИВ АН СССР С465, л. 4а.

4) Там же, л. 105б.

5) До перечня глав, видимо по ошибке, вместо "шесть" написано "восемь".

6) Рук. ИВ АН С 465, л. 130а. Намек на этот факт имеется в "Тарих-и Ракими" - см. М.А.Салахетдинова, К датировке "Шарф-нама-йи Шахи" Хафиз-и Таныша. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. УШ годичная научная сессия ИО ИВАН (автоаннотации и краткие сообщения), М., 1972, стр. 49-50

7) Рук. ИВ АН D 88, л. 96аб.

8) В настоящее время установлено, что Хафиз-и Таныш скончался еще при жизни Абдулла-хана II, т.е. до 1006/1598 г. - см. Саъдий Сайфиев, Нахлии Бухорой, Душанбе, 1969, стр. 35.

Л.П.Смирнова

О ТБИЛИССКОЙ РУКОПИСИ "ИСТОРИИ СИСТАНА"

Тбилисская рукопись "Истории Систана" (переписана в 1861 г. в Тегеране, имя переписчика неразборчиво) была введена в научный обиход в 60-е гг. нашего столетия Д.Ш.Гиунашвили¹, Завершающим этапом изучения им тбилисской рукописи "Истории Систана" явился список разночтений, изданный в самом конце 1971 г. в виде отдельной книжки².

Работа весьма полезная и необходимая для установления истории текста данного памятника и можно лишь отдать должное кропотливому труду исследователя. Списку разночтений предпослано введение (стр. 1-18), в котором суммирована история изучения

текста, дана характеристика тбилисской рукописи, сделан важный вывод о том, что

1) тбилисская рукопись не скопирована с рукописи "Бахара";
2) рукопись "Бахара" не восходит непосредственно к оригиналу;

3) существует, по крайней мере, три списка этого сочинения: авторский текст, протограф рукописи "Бахара" и протограф тбилисской рукописи³.

Вопрос об авторском тексте и отношении к нему рукописи "Бахара" достаточно сложный, и мы не будем его здесь касаться. Остановимся лишь на первом положении: "протографом тбилисской рукописи не могла быть рукопись "Бахара". Основными доводами для такого вывода послужили имеющиеся расхождения в написании имен собственных, географических названий и термина зунбил-рут-бид, а также количество самих расхождений (более 800!). Различия выявлены на основе сопоставления тбилисской рукописи с печатным текстом (1), без каких-либо оговорок. Данное обстоятельство настораживает читателя с самого начала. При подготовке текста к публикации Бахаром, как и всяким переписчиком, могли быть допущены неточности, пропуски. Такого рода пропуски могли иметь место, например, на стр. 12 (дйгар= в Тб. и П.: дйгар ай ки), стр. 14 (акнун, в Тб. и П.: хамакнун) и др. Специалистам известно также, что при повторном издании "Истории Систана", предпринятом друзьями Бахара в начале 60-х гг., было сделано большое число типографских опечаток. К сожалению, их список приложен не был. Явными опечатками или описками являются в печатном тексте بر ستون вм. بر ستور, المعيد вм. المعيد и многие другие.

Обратимся к самим разночтениям⁴, половину их составляют: 1) конъектуры Бахара (85 случаев), попавшие в список разночтений по явному недоразумению. Известно, что рукопись "Бахара" дефектна, в ней имеются пробелы (напр., на стр. 2, 3), текст подвергся позднейшей правке — одни слова вычеркнуты совсем, другие стерты и заменены новыми (при этом стертое слово поддается чтению!). Готовя рукопись к изданию, Бахар, насколько было возможно, восстановил текст в его первоначальном виде. Конъектуры Бахара заключены в квадратные скобки или же оговорены в соответствующих примечаниях;

) расхождения в орфографии (напр., хуршїд - хуршїд, х̄а̄врӯд - х̄а̄врӯд, н̄ар - ан̄ар, а̄шк̄ар - а̄шк̄ар̄а и др.) и в графике. В последнем случае я имею в виду передачу слова разными графическими вариантами (سنه - سنه، گوی - گوی، مصطفا - مصطفا، رامهرز - رامهرز، رامهرض - رامهرض، رامهرمز - رامهرمز), а также наличие или отсутствие точек под буквой, количество и расстановку. Например:

оч. текст:	Тб., П.:	печ. текст:	Тб., П.:
گذشت	گذشت	بیوست	بیوست
بدید آمد	بدید آمد	نیشک	نیشک
بمنفذ های آن	بمنفذ های آن	خیری خط	چیزی خط
نیزه کرد	نیزه کرد	بدیل	بدیل
جوالی	جوالی	رزدان	رزدان
оч. текст и П.:	Тб.:	печ. текст и П.:	Тб.:
اسبیچاب	اسبیچاب	العنبر	العنبر
شاپور ثانی	شاپور ثانی	عمی	عمی
ناجورا	ناجورا	ربعی بن حابس	ربعی بن حابس
محرم	محرم	زنبیل	زنبیل

того на 108 страниц печатного текста - 41 случай.

Расхождения в орфографии и графике в одних случаях носят случайный характер, в других являются результатом сознательной реконструкции переписчиком слова, имени собственного, географического названия. Именно путем сознательной замены мог появиться в тбилисской рукописи термин рутбїл (вм. зунбїл в печ. тексте П.), Субайтиле (вм. неправильного Бусайтиле в печ. тексте и др.) и др. Термин рутбїл мог быть знаком переписчику тбилисской рукописи по другим сочинениям, специальным работам или словам, тогда как форма зунбїл встретилась ему впервые, и нет ничего удивительного в том, что он заменил ее знакомым ему рутбїл, то есть словом с иной расстановкой точек.

Из других расхождений отметим механический пропуск:

) отдельных слов: 16 в печатном тексте (во всех этих случаях текст Тб. совпадает с текстом П.) и 9 в тбилисской рукописи (П.=печ. тексту). Например, в печ. тексте (стр.103) и П.: каз̄ар ту-р̄а бака̄ б̄ад, в Тб.: каз̄ар ту-р̄а бака̄ б̄ад; в печ. тексте (стр.10): ки му'тадилтар б̄амад, в Тб. и П.: ки х̄уштар ва му'тадилтар б̄амад; в печ. тексте (стр.9): тасбїх кард, в Тб. и П.: нам̄аз ва тасбїх кард и др.; 2) отдельных фраз в тбилисской

всего глагола, вплоть до другого: бар гирифт... бар гирифт, напр., на лл I7ь, 79ь. Подтверждением тому, что текст в Тб. пропущен механически, является восстановление переписчиком некоторых из его пропусков на полях (напр., на лл. I7ь, 79ь, 96 б), текст восстановленных мест полностью совпадает с текстом Бахара.

Некоторые другие разночтения:

I. Употребление синонимов или слов близких по значению (13):

1) совпадает Тб. и П. (4):

печ. текст: зийād "длинный" (о рассказе)	печ. текст: ānān-rā
Тб. и П.: дарāз	Тб. и П.: īshān-rā
печ. текст: хар чī	печ. текст: ر. او باز آمد
Тб. и П.: ān чи	Тб. и П.: او باز آمد

В последнем случае текст Тб. и П. явно бессмысленный, ^{بدیه} могло быть реконструкцией Бахара, почему-либо неговоренной.

2) совпадает печ. текст и П. (7 случаев):

печ. текст и П.: гаштам	печ. текст и П.: байт (явно ошибочно)
Тб. : лудам	Тб.: ши'р
печ. текст и П.: ши'р	печ. текст и П.: хар кас
Тб. : назм	Тб. : хар йак
печ. текст и П.: рабī'ал-аввал	печ. текст и П.: чунāн
Тб. : рабī'ал-āхир	Тб. : чунīн
печ. текст и П.: جزو , Тб.: جزغ	

3) совпадает печ. текст и Тб. (1):

печ. текст и Тб.: дар сāир-и шахрхā, П.: дар дīгар шахрхā

2. Добавление отсутствующих в книге Бахара и в парижской рукописи (21 случай) после имен 'Али, Хусайна и Хасана благожелательной формулы "мир над ним(ними)", так же как после имен их врагов - эпитета "проклятый" или формулы "проклятье над ним (ними)" напр., на стр. 84, 95 (переписчик тбилисской рукописи был ревностным шитом!).

Принимая во внимание характер разночтений и все сказанное выше, можно думать, что достаточных оснований для противопоставления тбилисской рукописи тексту "Бахара" нет. Напротив, сохра-

дописи (6 случаев), обычно от одного одинакового слова, чаще в тбилисской и парижской рукописях лакун, характерных для текста Бахара, наличие общих ошибок и непонятных мест, а также тот факт, что в тбилисской и парижской рукописях всякий раз представлен вариант, который Бахар отмечает для своего текста как позднейшую правку, скорее говорят в пользу того, что оба текста восходят непосредственно к рукописи "Бахара", чем наоборот.

1) "Вопросы истории", М., № 10, 1963, стр. 161; см. также Д.Ш.Гиунашвили, Тбилисская рукопись "Та'рих-и Систан". - Материалы IV Всесоюзной конференции по иранской филологии, Ташкент, 1964, стр.70; он же, "О тбилисской рукописи "Та'рих-и Систан". Тезисы докладов конференции по вопросам археографии и изучения древних рукописей, Тбилиси, 1969, стр. 7, 8.

2) Д.Ш.Гиунашвили, Тбилисская рукопись "Та'рих-и Систан" (на перс.яз.), Тбилиси, 1971.

3) Парижскую рукопись (датирована 1872 г.), так же как и рукопись "Икбаля" (XX в.), тождество которых с рукописью Бахара доказано (см. G.Scarcia, An Illusory Problem: the Text of "Ta'rikh-i Sistan". - "East and West". ISMEO, NS, vol. 5, № 3-4 (1965), стр. 277-280), Гиунашвили не рассматривает.

4) Нами изучены первые 108 страниц печатного текста (1/4 часть), на которые приходится 234 разночтения. Для сравнения мы привлекли также материал парижской рукописи.

О.С.Сорокина

НАДПИСЬ МЪЯЗЕДИ / XII ВЕК /

В 1886 году доктор Форшаммер впервые сообщил о находке каменной стелы у пагоды Мьязеди около деревни Мьинкапа в районе Пагана. Найденную стелу можно по праву назвать Розеттским камнем Бирмы: на четырех сторонах стелы имелись надписи на пали, монском, пью и бирманском языках. В 1904 году там же была найдена вторая стела, повторяющая первую и являющаяся ее дубликатом. Первая стела была помещена в музей в Пагане. Она имеет высоту 177,5 см, ширину - 135 см, боковую сторону - 35 см. Палийский текст занимает на ней 41 строку, бирманский - 39 строк,